

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Я не могу любить тебя, Шэнь Ли	5
Глава 2. Пир цветов.....	35
Глава 3. Реки крови	57
Глава 4. Три царства так велики, но тебя не найти.....	89
Глава 5. Прекрасный рыбак Восточного моря	111
Глава 6. В этом мире есть чудища старше	147
Глава 7. Весенние краски	195
Глава 8. С одной стороны — судьба всех живых, с другой — ты	237
Глава 9. Последняя битва	281
Глава 10. Путь вместе.....	311
Эпилог 1. Фэн Лай.....	337
Эпилог 2. Свадьба	375
ГЛОССАРИЙ	407
Измерение времени в Древнем Китае	408
Измерения длины и веса в Древнем Китае	409
Термины	410

ГЛАВА I

~~~~~
Я НЕ МОГУ
ЛЮБИТЬ ТЕБЯ,
ШЭНЬ ЛИ

На следующий день Шэнь Ли не спешила отправляться в новое жилище, которое выбрал для нее Небесный владыка, — Западный сад. Она даже немного противилась скорому переезду. Однако, бродя без дела по Небесному царству, встречала лишь полные опаски и настороженности взгляды. Парочку она бы еще вынесла, но тут каждый первый смотрел на нее как на чудище, а такого Шэнь Ли стерпеть уже не могла. Она, конечно, не сердилась и даже не чувствовала обиду, только лишь раздражение на этих небожителей: если уж она и правда им так не нравится, то взялись бы лучше за клинки, вместо того чтобы просто воротить носы.

В итоге терпение девушки подошло к концу. Она решила, что лучше уж отправиться в Западный сад, чем страдать здесь. Там хотя бы будет некомфортно не только ей, но и Син Чжи.

Вот только, прибыв в легендарный сад, Принцесса не обнаружила там ни души. В доме стояла такая тишина, словно в нем многие годы никто не жил. Но больше всего ее удивило даже не это, а то, что все в точности повторяло жилище Син Юня в Царстве людей. Каждая травинка и деревце, каменный стол со скамьями во дворе, маленький пруд и вино-

град в саду — все находилось на «прежнем» месте, с одним лишь отличием: комнаты выглядели намного просторнее, да и в принципе их стало больше. Сложно было угадать, сколько деревянный дом простоял вот так: вещи в нем не выглядели новыми, но и откровенно старых тоже не нашлось.

Можно было бы назвать это место роскошной версией дома Син Юня, хоть оно и выглядело скромнее по сравнению с украшенными сверкающими черепицами, самоцветами и дорогим деревом дворцами, которыми полнилось Небесное царство. Шэнь Ли даже неосознанно расслабилась в привычной атмосфере. Наверняка Син Чжи обустроил свой сад и двор в Царстве людей именно по подобию Западного сада. Принцесса даже помнила, какую формацию скрывало положение предметов вокруг — ту, что собирала природную духовную ци. Время, проведенное здесь, могло помочь Шэнь Ли избавиться от яда внутри.

Этот яд был «подарком» Фу Шэна, а не той отравой, которой от нее пытались избавиться три поклонницы Фу Жуна. Шэнь Ли не знала, как Фу Шэн его сотворил, но тот пустил корни так глубоко, что, даже несмотря на время и быстро восстанавливающийся организм, Лазурная Принцесса по-прежнему ощущала остаточную силу яда.

Она неторопливо обошла комнаты в доме. Невольно Шэнь Ли вспомнился греющийся на солнце под виноградом юноша в светлой одежде, беззаботный и спокойный. Возможно, лишь в Царстве людей и в теле обычного человека он был свободен в своих поступках, а с возвращением к положению Син Чжи вновь обрел чувства и опасения, кото-

рых Шэнь Ли было не понять. Две личности одного мужчины — и настолько разные...

Неожиданно ее мысли прервал плеск воды, звонкий и приятный. Краем глаза Лазурная Принцесса заметила в саду пруд и, дойдя до него, обнаружила в воде жирненьких разноцветных карпов. Девушка вскинула брови.

— Если же тут никто не живет, то кто же вас так откормил? Должно быть, вода в Небесном царстве отличная.

Шэнь Ли опустилась у пруда и обмакнула пальцы в чистую воду, как вдруг ее запястье обхватила белая ручка. Принцесса замерла и встретила взглядом с парой больших сверкающих глаз. Мгновение спустя вспыхнул серебристый свет, и в лицо девушки неподвижно уставилась уже не одна пара глаз, а целое множество.

Карпы... превратились в детей.

Один из них вдруг весело обратился к растерянной Шэнь Ли:

— Сестрица, ты с нами поиграешь?

Плеск воды заставил ее инстинктивно качнуть головой, но много-много пухлых ручек уже ухватили Шэнь Ли за руки.

— Поиграй с нами, сестрица! — Звонкие детские голоса, точно заклинание, стали увлекать Принцессу в пруд.

Резкий глубокий вдох — и вот ее утащили под воду. К удивлению, пруд оказался намного глубже, чем выглядел со стороны, и напоминал целое озеро. Лишь на самой поверхности проникал свет, а дальше водоем становился все темнее и темнее.

Боязнь воды в Шэнь Ли была едва ли не врожденной, и, когда слух заполнил подводный гул, ее сердце охватил легкий страх. С ним Лазурная Принцесса вполне могла справиться, вот только стоило ей попытаться спастись и всплыть на поверхность, как детишки с рыбьими хвостами играючи ухватили ее и за лодыжки. Тут уже страх взял свое. Дети смеялись, сверкая белыми зубками, но Шэнь Ли их очаровательные лица напоминали настоящих злых духов из Преисподней, которые явились по ее душу.

Она стала бороться. Обычно с задержанным дыханием Лазурная Принцесса спокойно могла продержаться половину большого часа, но в воде все было иначе. В приступе ужаса девушка попыталась прикрикнуть на детей, и в горло тут же хлынула вода, а когда она попыталась ее выплюнуть, нахлебалась лишь сильнее.

В Небесном царстве вода сладкая, вот только пить ее Шэнь Ли уже не могла...

Пинаясь и барахтаясь руками и ногами, Лазурная Принцесса поплыла к свету. Выглядела она при этом, конечно же, совсем не достойно, и все же благодаря немалым усилиям нос Шэнь Ли показался над водой. Вот только она не успела даже вдохнуть, как один из хвостатых негодников весело выпрыгнул из воды и толчком отправил ее обратно.

Страх перерос в гнев. Лазурной Принцессе захотелось одного — развести огонь и вскипятить пруд, да так, чтобы вся мелочь в нем сварилась! Тогда она выловит каждого из воды и попробует на вкус.

Вот только девушке не представился шанс исполнить этот жестокий план: она почувствовала, что все вокруг стало почему-то двигаться быстрее,

и не успела ничего понять, как вдруг огромная сила вытянула ее вместе с водой наружу. Шэнь Ли и кучку детей-карпов выбросило на землю, как дохлую рыбу.

Схватившись за грудь, она принялась тяжело откашливаться, от усилий все ее лицо покраснело. Детишки между тем бились на земле, пока их хвосты постепенно превращались в ноги.

На голову Принцессы кто-то накинул белое полотенце, но она рассерженно отбросила то прочь и ткнула пальцем в сторону одетого в белый безукоризненный наряд мужчины.

— Опять... опять! — тяжело дыша, произнесла Шэнь Ли.

Син Чжи, конечно же, знал, что она хотела сказать, и улыбнулся.

— На этот раз не специально.

Он оторвал лозу винограда, подошел к детям и легонько хлестнул каждого по очереди.

— А ну все в дом, — велел мужчина, и маленькие карпы, схватившись за свои голые попы, со слегка обиженным видом и пошатываясь с непривычки, зашагали внутрь. — Я разберусь.

Син Чжи, бросив взгляд на Принцессу, оставил ее сохнуть на земле.

Некоторое время спустя, когда Шэнь Ли наконец оправилась, девушка услышала доносящиеся из дома тихие всхлипы, а точнее детский плач, и вспомнила про сорванную виноградную лозу в руке древнего бога.

«Неужели он их там стегает... Ну и правильно, порку они точно заслужили», — решила она. Шэнь Ли вошла в дом и, обогнув ширму, увидела Син

Чжи на деревянной лежанке: он развалился, подперев рукой голову. В другой руке у него покачивалась виноградная лоза. Перед ним в ряд послушно стояли дети, каждый с покрасневшими глазами. Заметив девушку, Син Чжи бросил взгляд в ее сторону, а затем вновь взглянул на детей:

— Извиняться будете?

Тот, что стоял с самого края, плача и кое-как утирая слезы, промямлил:

— Прости, сестрица, я не знал, что ты не умеешь плавать. Я больше так не буду.

За ним тут же подхватил второй малыш:

— Прости, прости... Мы просто очень хотели с кем-нибудь поиграть.

Извинения посыпались одно за другим, прерываемые только всхлипами и шмыганьем. Вскоре вся эта картина стала напоминать настоящий бардак: голозадые дети растерянно и едва ли разборчиво молили Шэнь Ли о прощении... Долго девушка не продержалась и, закрыв лицо одной рукой, другой махнула в их сторону.

— Хватит уже, довольно. Идите, ничего страшного не случилось.

Вот только она здесь ничего не решала. Дети, всхлиывая, блестящими глазами уставились на Син Чжи. Лишь когда тот кивнул, маленькие карпы быстро-быстро выбежали из комнаты.

Все стихло, развалившийся на лежанке мужчина сел прямо.

— Когда вы стали так уступчивы, ваше высочество?

— Кучка голозых детей ревела передо мной, словно перед какой-то старой ведьмой, которая со-

бралась их съесть, — ответила Шэнь Ли, пытаясь сохранить терпение. — Только Божественный владыка смог бы проявить равнодушие в такой момент.

— Равнодушным я не остался, — отозвался Син Чжи, вертя в пальцах тонкую лозу. — Мне кажется, плакали они весьма забавно.

Девушка потеряла виски. Она знала, что их встреча будет неловкой, а после того как увидела Западный сад, убедилась в этом еще сильнее. Но теперь, после всей этой суматохи, неловкость совершенно исчезла. Шэнь Ли чувствовала лишь усталость да холод от воды, намочившей одежду и волосы.

— Выделите мне покои, Божественный владыка. Последние сутки прошли слишком насыщенно, мне хочется лишь спокойно выспаться.

— Можешь выбрать любую комнату в левом крыле дома.

Итак, первый день очередного совместного проживания с Син Чжи прошел сумбурно.

А последующие... никак. Пусть они и жили в одном доме, Шэнь Ли почти не замечала его присутствия и ни разу не видела, чтобы древний бог выходил за ворота, из чего предположила, что Божественный владыка закрылся у себя и ушел в затвор. Из-за того, что они не сталкивались друг с другом, девушка потеряла возможность дать выход тому чувству неловкости, которое было с ней еще до переезда. Но, пожалуй, так даже лучше. Если все так и продолжится до самого Пира цветов, то в следующий раз они с Син Чжи встретятся уже на свадьбе Шэнь Ли и владыки Фу Жуна... И, наверное, никогда после.

Легкая боль отвлекла Лазурную Принцессу, и она спокойно взглянула в бронзовое зеркало. Маленький карп за спиной радостно расчесывал ее волосы и даже не заметил, что случайно дернул ее за локоны.

— Ваше высочество, у вас такие прекрасные волосы, — сказал он. — Вот только совсем не похожи на девичьи, слишком уж жесткие и прямые.

Шэнь Ли не ответила.

Маленькие духи-карпы оказались помощниками Западного сада и по велению Син Чжи пока прислуживали Лазурной Принцессе. Вот только чем усерднее они старались, тем хуже выходило...

Точно в подтверждение этому неожиданно раздался звон, и спину девушки окатило водой. Занятый уборкой карп опрокинул таз, в котором она недавно умылась, и залил водой весь пол, намочив при этом и Шэнь Ли, и второго мальчика. Поняв, что натворил дел, виновник с растерянным и испуганным видом уставился на Принцессу.

— Что ты наделал!

Разозлившись, облитый карп с силой дернул рукой и вырвал немало волос из головы Шэнь Ли. Схватившись за затылок, она глубоко вдохнула, чтобы успокоиться, но это не помогло. Наплевав на прическу, девушка хлопнула рукой по столу и, вскочив, схватила обоих за шиворот, а затем как следует встряхнула. Дети тут же превратились обратно в рыбок. Прижав их к груди, Шэнь Ли открыла пинком дверь и вышла из дома. С каждым духом, который попался ей на пути, она поступила точно так же и в конце концов выбросила в пруд целую охапку разноцветных жирненьких карпов.

— И не думайте вылезать оттуда, иначе я вас сварю! — злобно пригрозила она.

Те униженно высунули над водой головы с покрасневшими глазами. Один из них пискнул:

— Но Божественный владыка сказал, что ваше высочество не такая, как небожители, и без еды может проголодаться. Если мы не будем вам прислуживать, ваше высочество умрет с голоду...

— Не умру, — буркнула Шэнь Ли и зашагала прочь, но тут снова обернулась. — Даже не думайте лезть на берег!

Карпы, замолчав, уставились ей вслед.

Девушка взялась за волосы. Она решила завязать их сама на простой манер, как делала это обычно, но только повернула голову и заметила Син Чжи. Он стоял в белом одеянии, прислонившись к косяку двери собственных покоев. В слегка прищуренных глазах отражался рассвет, и красота его была почти чрезмерной.

— С самого утра такой шум. Что случилось?

Гнев, который копился уже несколько дней, вспыхнул в груди Шэнь Ли.

— Это ты им велел меня донимать?!

Мужчина приподнял бровь:

— Такого поручения я не давал.

Маленькие карпы уязвленно заныли:

— Мы правда старались как могли, прислуживая Принцессе...

Та потеряла переносицу и, не сдержавшись, выпалила:

— И это вы считаете прислуживанием?! Пусть лучше уж Божественный владыка сам мне прислуживает!

Слова были сказаны в порыве гнева, вот только едва они сорвались с ее губ, как тут же прозвучал спокойный ответ:

— Хорошо.

На мгновение все словно застыло. Не только Шэнь Ли, но и детишки-карпы в пруду замерли от удивления.

Молчание нарушил тихий звук удара. Лазурная Принцесса повернула голову и увидела Богиню Ло Тянь. Та стояла у входа в сад с ошеломленным видом, а по земле катились фрукты, которые еще мгновение назад небожительница держала в руках.

— Зачем ты здесь, Ю Лань? — Син Чжи спокойно повернулся к ней.

Гостья, словно только опомнившись, быстро склонилась, чтобы подобрать рассыпанные фрукты, и объяснила:

— Небесный владыка послал меня сообщить Лазурной Принцессе, что сегодня день посещения Купальни очищения. Я вспомнила, что ее высочество делит дом с вами, поэтому и решила заодно занести вам фруктов. А ворота снаружи были открыты, поэтому я просто вошла...

Договаривать она не стала, но все и без того понимали, что именно Ю Лань услышала, когда подошла к саду. Син Чжи с совершенно невозмутимым видом кивнул, а Шэнь Ли неловко кашлянула и, развернувшись, зашагала вперед.

— Раз вас послал Небесный владыка, то медлить не стоит. Пойдемте быстрее.

Демоническое царство было полно миазмов, а Лазурная Принцесса жила там постоянно, так что ее тело неизбежно впитало в себя немало этого яда.

Еще до прибытия к небожителям она знала, что перед участием в Пире цветов ей предстоит посетить Купальню очищения.

Посмотрев на спину быстро удаляющейся девушки, Ю Лань снова повернула голову к мужчине, после чего все же вежливо поклонилась и, оставив фрукты в доме, пошла следом.

— Принцесса, — вдруг окликнула она гостью, как только они отделились от Западного сада. Богиня замолчала на мгновение, словно обдумывая что-то, и все же продолжила, не сдержавшись: — Когда я гостила в Демоническом царстве, мне довелось увидеть немного, и все же обстановку я оценила и понимаю, что ваш народ недолюбливает Небесное царство.

Шэнь Ли остановилась и взглянула на собеседницу.

— Говорите прямо, Богиня Ло Тянь.

Приняв серьезный вид, Ю Лань сказала:

— Можете недолюбливать нас и даже ненавидеть, но надеюсь, что вам и вашему народу не чуждо чувство меры. — Она взглянула прямо в глаза Шэнь Ли. — На все три царства остался лишь один бог, и никто не сможет вынести его утрату.

Неожиданно Шэнь Ли вспомнила рассказ Син Чжи о том, почему Цин Е лишился божественности. Он нарушил закон Небес из-за чувств... Неужели, по мнению Ю Лань, Демоническое царство решило восстать против небожителей и подслало ее соблазнить Божественного владыку, чтобы лишить его божественности?

Девушка усмехнулась подобной нелепости.

— Так ли я талантлива, как вы предполагаете, или нет — не имеет значения, Богиня Ло Тянь. Если Син Чжи окажется не способен сохранить собственную божественность, то это его личное дело. Зачем вы говорите это мне?

Шэнь Ли отвернулась и ушла, оставив Ю Лань в одиночестве. Взгляд Богини похолодел.

В Купальне очищения клубился туман из божественной ци, но Шэнь Ли это место вовсе не показалось прекрасным. Густая ци не просто избавила ее от миазмов, но и заодно лишила Лазурную Принцессу немалого количества демонической силы. Все купание заняло два часа и вымотало девушку настолько, что к концу она чувствовала себя как после большого сражения. И, пожалуй, возможности восстановить силу до окончания Пира цветов тоже не ожидалось. Шэнь Ли невесело усмехнулась, понимая, что этого небожители и желали: ослабить мощь Принцессы, снизить уровень угрозы, которую она представляет. Эти высоко нравственные бездельники всегда относились к Демоническому царству с настороженностью... пусть его народ и так уже очень во многом подчинялся Небесному царству.

Снаружи раздался звон, а за ним рев дикого зверя, способный, казалось, обрушить балки над головой.

Шэнь Ли удивленно вскинула брови. Неужели в Небесном царстве тоже водились демонические звери? Девушка оделась, собрала волосы и, собираясь поглядеть на представление, вышла из храма. На разноцветном благодатном облаке она увидела огромного белого льва, который, точно обезумев,

ринулся на Ю Лань. Побледневшие служители храма пытались загородить Богиню Ло Тянь, вот только вскоре зверь загнал девушку в угол у стены. Последний защитник перед ней вдруг перекатился по земле и юркнул под брюхо льва, трусливо спасая собственную шкуру. Оцепеневшая Ю Лань с побелевшими губами осталась одиноко дрожать в углу.

Лев взрычал и вскинул лапу, чтобы нанести удар. Шэнь Ли сдвинула брови и уже мгновение спустя оказалась перед небожительницей. Ее рука, крохотная в сравнении с львиной лапой, остановила удар. Но, несмотря на это, Принцесса нахмурилась еще сильнее — ее внутреннее дыхание сбилось, сила не слушалась, и оттолкнуть зверя она уже не могла. Девушка сразу поняла, что так на нее действовала Купальня очищения. Противостояние затянулось, и она вдруг услышала позади голос Ю Лань:

— Помощь демонического народа мне не нужна.

— Как скажешь.

Лазурная Принцесса тут же опустила руку, и когтистая лапа с яростной ци направилась прямо к Ю Лань. Не ожидавшая, что Шэнь Ли и правда отступит, небожительница испуганно втянула воздух и окончательно побелела. Когти замерли на полпути к ее щеке, и снова раздался невозмутимый голос:

— Хочешь сохранить лицо — попроси.

Раз однажды ее доброту уже отвергли, во второй раз Шэнь Ли не собиралась предлагать ее просто так.

Ю Лань даже не осмелилась повернуть голову: исходившая от когтей звериная ци колола глаза почти до слез. Изящная ручка тихо схватила край платья Шэнь Ли. Голосом, в котором слышался